

В диссертационный совет Д 999.066.02,
созданный на базе ФГАОУ ВО «Рос-
сийский университет дружбы народов»
и ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

109028, г. Москва, Хохловский пер., д.
13, стр. 2

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора юридических наук, профессора
А.В. Шмонина на диссертацию Натальи Александровны Гаврило-
вой «Методика расследования преднамеренных банкротств», пред-
ставленную на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-
экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Актуальность темы исследования определяется как ситуацией в сфере
банкротства экономических субъектов, так и результатами расследования
преднамеренных банкротств.

С переходом российской экономики на рыночные отношения остро встал
вопрос о создании механизма правового регулирования в сфере банкротства
(несостоятельности) юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в
том числе, введении уголовной и иных видов ответственности за правонаруше-
ния в данной сфере. В связи с необходимостью пресечения злоупотреблений в
сфере банкротства законодатель предусмотрел в Уголовном кодексе Россий-
ской Федерации 1996 г. (далее УК) специальные нормы, устанавливающие от-
ветственность за преступления, связанные с банкротством. Их диспозиции со-
держат положения, предусматривающие уголовную ответственность за непра-
вомерные действия при банкротстве (ст.195 УК), преднамеренное банкротство
(ст.196 УК) и фиктивное банкротство (ст.197 УК). В последующем законода-
тель расширил и уточнил нормы, содержащиеся в данных статьях.

При этом, как совершенно справедливо указывает соискатель, судебно-
следственная практика и статистика свидетельствуют о том, что лишь единицы

виновных в совершении преднамеренных банкротств лиц привлекаются к уголовной ответственности (С. 3).

Очевидно, что такие результаты работы органов расследования на фоне значительного количества банкротств (несостоятельности) хозяйствующих субъектов (только в 2016 году в арбитражные суды поступило 67,7 тыс. заявлений (в 2015 году – 50,8 тыс.) о признании должника банкротом), в том числе государственных и муниципальных унитарных предприятий, финансовых и кредитных организаций, свидетельствуют о существующих проблемах как в механизме правового регулирования в сфере банкротства, так и в практике расследования преступлений, совершаемых в данной сфере. Наряду с ресурсными, правовыми и другими аспектами деятельности правоохранительных органов, эти результаты расследования обусловлены также увеличением разрыва между наукой криминалистики и практикой расследования преднамеренных банкротств.

На разрешение данного противоречия направлено диссертационное исследование Н.А. Гавриловой, что и предопределяет его *актуальность*.

Цель, задачи, объект и предмет исследования соответствуют теме диссертации. Достижению цели способствовала правильно определенная система задач.

Обоснованность и достоверность результатов исследования определяются его методологической, нормативной, теоретической и эмпирической базами. Например, диссертантом удачно был использован криминалистический сравнительный метод модельной информации при выявлении типичных преступных нарушений правил ведения финансово-хозяйственных операций, способов совершения преднамеренного банкротства, метод юридического анализа при изучении правовых документов, регулирующих правоотношения в сфере банкротства. Судя по содержанию диссертации почти все результаты, полученные в ходе исследовательской работы, подвергались логическому анализу, а также проверялись в аспекте их научной обоснованности и значимости для криминалистики и практики расследования преднамеренных банкротств.

Структура диссертации обусловлена объектом, предметом целью и задачами исследования, включает введение, две главы, состоящие из пяти параграфов, а также заключение, список использованной литературы и приложения.

Во *введении* обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее разработанности, определяются цель, задачи, объект и предмет, раскрываются методологическая и эмпирическая основы, научная новизна проведенного исследования, формируются положения и выводы, выносимые на защиту, указывается нормативная база и теоретическая основа исследования, его теоретическая и практическая значимость, приводятся данные об апробации результатов проведенного исследования (С. 3 – 13).

Первая глава диссертации «Комплексная характеристика преднамеренного банкротства» состоит из двух параграфов, в которых сделана попытка последовательно разработать теоретические положения уголовно-правовой и криминалистической характеристик преднамеренного банкротства. В частности, в рамках первого параграфа данной главы «Уголовно-правовая характеристика преднамеренного банкротства» рассмотрен генезис института несостоятельности (банкротства) во взаимосвязи со становлением и развитием уголовно-правовых норм о преднамеренном банкротстве (С. 14-28), а также уголовно-правовые характеристики соответствующих деяний (С. 29-58).

В рамках второго параграфа «Криминалистическая характеристика преднамеренного банкротства» приводятся позиции В.А. Образцова, Л.В. Бертовского относительно структуры криминалистической характеристики преступлений (С. 59-60), первоначальные проверочные действия (С. 61-62), рассматриваются отдельные элементы этой характеристики (С. 63-99). В завершении параграфа предлагается авторское определение криминалистической характеристики преднамеренного банкротства (С. 100).

Таким образом, автором был решен ряд поставленных задач исследования, а именно сформированы теоретические положения уголовно-правовой и криминалистической характеристик преднамеренного банкротства, обобщена следственная и судебная практика по делам о преднамеренных банкротствах,

позволяющая определить типичные способы совершения данного вида криминального банкротства.

Вторая глава «Организация расследования преднамеренного банкротства» состоит из трех параграфов, в которых рассмотрены особенности расследования обозначенных деяний на первоначальном и последующих этапах, а также использования специальных знаний в расследовании преднамеренных банкротств.

В рамках первого параграфа «Особенности деятельности следователя на первоначальном этапе расследования по делам о преднамеренных банкротствах» рассмотрены проблемы выявления преднамеренных банкротств (С. 101-125) и предварительного расследования (С. 125-127). При этом автором определены криминалистические рекомендации по организации проверочных действий и использованию существующих криминалистических приемов и методов по делам о преднамеренных банкротствах.

В рамках второго параграфа «Особенности деятельности следователя на последующих этапах расследования по делам о преднамеренных банкротствах» рассмотрена тактика и технология некоторых следственных и иных процессуальных действий, а именно: осмотра документов, участков местности, помещений, предметов (имущества); выемки документов; обыска; контроля и записи переговоров; получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; допроса; очной ставки; назначения судебных экспертиз; наложения ареста на имущество, ценные бумаги, денежные средства, находящиеся на счетах (С. 127-178). При этом заслуживают внимания определенные автором объекты выемки по делу о преднамеренном банкротстве (С. 145-149), круг лиц, подлежащих допросу по делам о преднамеренном банкротстве и примерные перечни вопросов, которые разрешаются в ходе допроса (С. 158-174)

В рамках третьего параграфа «Использование специальных знаний в расследовании преднамеренных банкротств» осуществлена попытка определить круг и объем используемых в ходе досудебного производства специальных

знаний в области экономики, бухгалтерского учета, аудита, налогообложения, товароведения, компьютерной информации, почерковедения и технико-криминалистического исследования документов, а также тактические рекомендации по использованию указанных специальных знаний в расследовании преднамеренных банкротств (С. 179-201).

В *заключении* автором излагаются теоретические и практические выводы, сделанные по результатам проведенного исследования (С. 202-205). *Список* используемой в диссертации *литературы* содержит указание на 257 источников (С. 206-229), а в *приложении* отражены статистические данные о совершенных «криминальных банкротствах», их раскрываемости, размере причиненного ущерба и наложения ареста в ходе предварительного расследования, а также результаты анкетирования следователей (С. 230-236).

Отметим, что новизной отличается предложенная автором систематизация типичных нарушений правил экономической деятельности при совершении преднамеренного банкротства (С. 64-72). Также заслуживает внимания предложенный в работе подход к систематизации способов совершения рассматриваемых деяний (простые и сложные) (С. 74).

Также, развивая научные подходы (взгляды) своего руководителя, соискатель умело использует разработанные им и другими учеными, в том числе В.А. Образцовым, теоретические положения о криминальных фикциях, криминальных инсценировках и фальсификациях применительно к преднамеренному банкротству (С. 75-83), а также теоретические положения о криминалистическом сравнительном методе модельной информации применительно к выявлению преднамеренных банкротств (С. 106-107).

Новизной обладают и предложенные автором типовые программы допросов свидетелей в ходе расследования преднамеренного банкротства в зависимости от их информированности о совершенном преступлении, а также в различных следственных ситуациях (С. 151-174), а также тактические рекомендации по использованию специальных знаний в области экономики, бухгалтерского учета, аудита, товароведения, компьютерной информации и технико-

криминалистического исследования документов при расследовании преднамеренного банкротства (С. 179-200).

Безусловно, диссертацию украшают иллюстративный материал – схемы преднамеренного банкротства (С. 73, 165, 167, 171), практические примеры, основанные на материалах уголовных дел (С. 31,33, 39-41, 65-74, 80-81, 90, 102-105 и т.д.).

Таким образом, отличие оппонируемого исследования от работ со сходной тематикой, авторами которых являются С.Ю. Журавлев, П.Е. Власов, А.М. Нуждин, Д.А. Муратов, А.Н. Павлисов, Ю.А. Евстратов, М.В. Васильев, В.Д. Ларичев, Е.И. Ложкина, П.А. Резван, Е.С. Романова, С.Н. Сычев, В.В. Улейчик и другие, состоит в том, что диссертант попытался, в рамках методики расследования преднамеренного банкротства, сформировать рекомендации по проверке сообщений о таких преступлениях, особенностям производства отдельных следственных действий и использования специальных знаний в ходе досудебного производства на основе криминалистического сравнительного метода модельной информации с учетом современных научных разработок в области криминальных фикций, криминальных инсценировок и фальсификаций.

Следовательно, *научная новизна* состоит в том, что на основе криминалистического сравнительного метода модельной информации с учетом развития современных научных представлений о криминальных фикциях, криминальных инсценировках и фальсификациях проведено монографическое исследование проблем расследования преднамеренных банкротств, позволившее уточнить отдельные положения соответствующей частной криминалистической методики.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что сформулированные Н.А. Гавриловой научные положения расширили представления о методике расследования преднамеренного банкротства, конкретизировали возможности криминалистического сравнительного метода модельной информации в разработке соответствующих рекомендаций.

Практическая значимость исследования заключается в том, что в ней содержатся конкретные рекомендации организационного и тактического характера, направленные на обеспечение деятельности органов предварительного расследования по делам о преднамеренных банкротствах.

Полученные результаты, безусловно, полезны для дальнейших исследований проблем досудебного производства по делам о преднамеренных банкротствах, а также могут использоваться в учебном процессе юридических вузов Российской Федерации.

Диссертантом проделана работа по апробации выводов и положений предпринятого исследования. Отдельные результаты диссертационного исследования обсуждались на международных, всероссийских и иных конференциях, а также нашли отражение в 12 (двенадцати) научных работах автора, в том числе 5 (пяти) статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень, сформированный Президиумом Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации.

Автореферат диссертации и опубликованные автором научные статьи отражают основные положения диссертации.

Несмотря на положительную оценку проведенного Натальей Александровной Гавриловой диссертационного исследования, представляется возможным обратить внимание на несколько замечаний и дискуссионных положений.

1. В связи с тем, что в диссертации недостаточно четко (рельефно) обозначены закономерности, лежащие в основе криминальных и следственных ситуаций, а также факты и факторы, определяющие причины, механизм развития и отражения преднамеренного банкротства и его общественно-опасные последствия, обозначенные автором в качестве предмета исследования (С. 6 – 7), было бы целесообразно в ходе публичной защиты услышать, как перечень этих закономерностей, так и методологию их установления. Также хотелось бы узнать каким образом и какие методы теории судебной экспертизы, указанные во введении диссертации (С. 8), автором использовались в ходе исследования.

2. Существует необходимость в обосновании некоторых выводов и положений, выносимых на защиту. Например, предлагаемая автором дефиниция криминальной инсценировки при совершении преднамеренного банкротства (С. 10-11, 78-79) требует своего обоснования в связи с его отсутствием в диссертации. По этой же причине имеется необходимость в авторском обосновании элементного состава криминалистической характеристики преднамеренного банкротства (С. 10, 61).

При этом хотелось бы услышать мнение соискателя, с учетом известных решений, относительно оснований включения в структуру криминалистической характеристики преднамеренного банкротства типичной первоначальной информации о преступлении (1), механизма совершения преднамеренного банкротства (2), носителей уголовно-релевантной информации (3), а также включения в структуру способа совершения преднамеренного банкротства таких элементов как «способа подготовки, совершения и сокрытия преступления», «типичных нарушений правил ведения финансово-хозяйственной деятельности».

Отмечу, что со встречающимися в работе фрагментарными обоснованиями включения того или иного элемента в структуру криминалистической характеристики преднамеренного банкротства невозможно согласиться безоговорочно. Так, обосновывая такой элемент как типичные носители уголовно-релевантной информации, автор пишет: «Предмет рассматриваемого преступного посягательства, помимо информации о самом себе, всегда содержит криминалистические сведения следового характера, поэтому в составе криминалистической характеристики преднамеренных банкротств подлежит выделению такой специфичный элемент, как типичные носители уголовно-релевантной информации, исследуя которые, лицо, осуществляющее расследование, может представить механизм происшедшего, выдвинуть версию о применявшемся способе, а в некоторых случаях еще и версию о личности преступника» (С. 83-84). Как представляется, определив правильно значение носителей уголовно-релевантной информации для расследования преступлений, соискатель, как минимум, не соотнес его с дефиницией криминалистической характеристики преднамеренного

банкротства, сущность которой, по ее мнению, состоит в обобщенном представлении о преднамеренном доведении организации до банкротства (С. 9-10, 100).

Также небезынтересно узнать, как, по ее мнению, соотносятся понятия «носители уголовно-релевантной информации» и «следы преступления», которые ею используются при рассмотрении криминалистической характеристики преднамеренного банкротства (С. 84-85), а также понятий «носители уголовно-релевантной информации» и «источники уголовно-релевантной информации» – проблем выявления этих деяний (С. 108).

Кроме того, хотелось бы услышать позицию соискателя относительно содержащегося в автореферате вывода о том, что «решение арбитражного суда о признании лица несостоятельным (банкротом) приносит положительную динамику раскрытию и расследованию преступления» (С. 16).

3. В первом параграфе второй главы «Особенности деятельности следователя на первоначальном этапе расследования по делам о преднамеренных банкротствах» соискатель в основном рассмотрела некоторые вопросы стадии возбуждения уголовных дел. При этом период проверки сообщений о преступлениях она называет этапом предварительной проверки (С. 126). В связи с этим хотелось бы в процессе публичной защиты услышать позицию соискателя, основанную на существующих научных взглядах, относительно принципов выделения в частных криминалистических методиках этапов расследования преступлений и соотношения с ними этапа предварительной проверки.

4. Предложенный автором перечень источников получения информации для производства документально-проверочных действий по делам о преднамеренном банкротстве не безупречен. Требуется дополнительных пояснений включение в него материалов оперативно-розыскной деятельности, следственных действий (обыска, выемки, допросов и т.п.) (С. 115-116). Как известно, по общему правилу для производства ревизий, документальных проверок, рассматриваемых Натальей Александровной в качестве документально-проверочных действий, в рамках уголовного судопроизводства не могут представляться материалы уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности.

Также невозможно согласиться с рекомендацией о возможности назначения следователем в стадии возбуждения уголовного дела аудиторской проверки. Высказанное соискателем предположение о том, что отсутствие в Федеральном законе от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» нормы, обязывающей аудитора производить проверки по поручению следователя, не является основанием для отказа в осуществлении аудиторской проверки (С. 119), противоречит его положениям о цели и задачах таких проверок. Справедливости ради отметим, что автор приводит некоторые положения этого закона (С. 120), но не пытается дать им оценку.

Кроме того, ошибкой следует признать предложение диссертанта рассматривать классификацию способов совершения преднамеренного банкротства (С. 11), а не способов таких деяний, так как способы совершения преступлений не могут представлять собой многоэтапную систему действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, на что указывает в четвертом положении, выносимом на защиту, соискатель.

5. Требуется уточнения позиция автора относительно форм использования специальных знаний при расследовании преднамеренных банкротств. Во-первых, разделяя позицию Ю.А. Евстратовой о формах специальных знаний (С. 180), соискатель уклонилась от обоснования ее преимуществ и сравнения с известными в науке решениями вопроса о таких формах, в том числе приведенных в диссертации (И.Б. Воробьева, В.К. Лисиченко, В.В. Циркаль и др.). Во-вторых, разделяя позицию Ю.А. Евстратовой о процессуальной, непроцессуальной и *смежной* формах реализации специальных знаний, диссертант по существу рассматривает процессуальную, непроцессуальную и *смешанную* формы (С. 200 и др.).

6. К так называемым техническим замечаниям относятся: не разрешены все поставленные задачи; не показаны, в том числе в приложениях, результаты изучения и обобщения материалов уголовных дел и, так называемых, доследственных проверок, заявленных Натальей Александровной в качестве эмпирической базы своего исследования (С. 8 – 9); наличие арифметических и иных

ошибок в таблице 4 «Результаты анкетирования следователей» (С. 234 – 236); не использованы все работы, авторы которых внесли свой посильный вклад в развитие общих и частных положений криминалистики, в том числе составивших, по мнению соискателя, теоретическую основу исследования (С. 5, 12); не в полной мере соответствует введение в диссертации (С. 3 – 13) общей характеристике работы в автореферате диссертации; не указаны в заключении диссертации перспективы разработки темы исследования (С. 202-205).

Например, соискателем были поставлены задачи, в том числе провести исторический анализ становления института банкротства и деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений о преднамеренной несостоятельности (банкротстве), сформировать теоретические положения уголовно-правовой характеристики преднамеренного банкротства, провести отграничение преднамеренного банкротства от схожих составов преступлений (С. 6). Между тем, в диссертации отсутствует историческая ретроспектива деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений о преднамеренной несостоятельности, а выводы по становлению института банкротства и уголовно-правовой характеристике преднамеренного банкротства не отражены в положениях, выносимых на защиту. Последнее, очевидно, предопределено несоответствием поставленных задач паспорту специальности 12.00.12.

Также имеются замечания к оформлению подстрочного материала, который не соответствует требованиям ГОСТ Р 7.0.11-2011. В частности, памятники русского права (Русская Правда, Псковская судная грамота и др.) и более поздние законодательные акты (Устав о таможенном словесном суде 1727 г. и т.п.) используются в диссертации без указания источников (С. 14-25). В связи с этим, в некоторых случаях даже тяжело понять какой нормативный акт подлежит анализу. Например, диссертант пишет: «Формулировки Указа 1736 г. были тождественны положениям Устава 1727 г.,...» (С. 17). Возникают закономерные вопросы: О каком Указе 1736 г. идет повествование и (или) каким источником автор пользовался?

Некоторые библиографические сноски приводятся с указанием на издательство (С. 30, 38, 91 и др.), тогда как большинство – без такого указания. Не во всех случаях библиографические сноски имеют указания на страницы источника, на которых размещен заимствованный материал (С. 95, 108, и др.). Некоторые параграфы диссертации не завершаются выводами.

Высказанные дискуссионные положения и замечания не ограничивают предмет дискуссии, но и не снижают положительной оценки диссертационного исследования.

Вывод: Диссертация Натальи Александровны Гавриловой «Методика расследования преднамеренных банкротств», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.12 - криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность, является научно-квалификационной работой, в которой решена важная для развития науки криминалистики задача совершенствования следственной практики на основе разработанных научных положений и рекомендаций досудебного производства по делам о преднамеренных банкротствах, что соответствует требованиям раздела II Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, и на этом основании диссертант заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук.

Официальный оппонент:
профессор кафедры управления
органами расследования преступлений
Академии управления МВД России,
доктор юридических наук, профессор

Шмонин Андрей Владимирович

Шифр научной специальности: 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность
125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.
телефон: +7 (499) 745-9268
e-mail: press_akadem@mvd.gov.ru

